

„Северный край“
г. Дорогобуж. 1903, 29 января

Городской судья I участка.

Дело гг. студентов и г. Каширина.

Судебное окончание).

и 28. 1903

После этого г. Каширинъ и Карповъ сели на скамью подсудимыхъ, а оправданный студ. Немоловскій обвинялъ ихъ обоихъ: въ самоуправствѣ и въ оскорблении словами и дѣйствиемъ.

Представителемъ интересовъ Немоловскаго былъ А. С. Протасьевъ.

По предложению г. судьи, г-нъ Протасьевъ коротко и сильно резюмировать сущность обвинения:

— По отношенію къ Каширину можно сказать слѣдующее: оскорблениѣ Немоловскаго словами выразилось въ томъ, что онъ, грубо разорвавши билетъ Немоловскаго, въ грубой же формѣ сказалъ, что его выведутъ; въ квартирѣ своей сказалъ: „я не желаю съ вами разговаривать“ оскорблениѣ дѣйствиемъ выразилось въ томъ, что онъ вытолкнулъ Немоловскаго и передъ самимъ его носомъ захлопнулъ дверь; кроме того, набѣжалъ на Немоловскаго, нагнувъ голову внизъ, и толкнулъ его съ лѣстницы; самоуправство выразилось въ томъ, что Каширинъ приказалъ: „рабочіе, спустить ихъ съ лѣстницы!“ и хотя фактически учинилъ самоуправство не Каширинъ, но психическимъ видовникомъ является онъ.

— Карповъ оскорбилъ Немоловскаго словами, когда грубо, въ присутствіи публики, сказалъ: „я васъ выведу!“; оскорблениѣ дѣйствиемъ выразилось въ томъ, что онъ, Карповъ, передъ квартирой Каширина ударилъ Немоловскаго по спинѣ кулакомъ; самоуправство состояло въ томъ, что онъ гнался съ рабочими за Немоловскимъ и два раза ударили его кулакомъ по спинѣ.

Обвиняемые Каширинъ и Карповъ виновными себя не признали.

Допрашиваются свидѣтели.

Свид. Губенко слышалъ, какъ капельдинеръ Карповъ сказалъ Немоловскому, стоявшему въ театрѣ, въ проходѣ: „уйдите отсюда, иначе я васъ выведу“, на что послѣдовала отвѣтъ: „пошли вонъ или веди городового“.

Свид. Антоновъ.—Я пришелъ въ театръ въ 7¹/₂ час. Такъ какъ мѣсть въ ложѣ не было, то я сталъ въ проходѣ на площадкѣ—какъ это обычно практикуется. Здѣсь же стоялъ Немоловскій и еще нѣсколько человѣкъ, не студентовъ. Передъ 4 дѣйствиемъ пришелъ какой-то капельдинеръ (не Карповъ) и сказалъ, что здѣсь стоять нельзя. Но я отвѣтилъ, что студенты, не вмѣстившіеся въ ложу, всегда здѣсь стоятъ. Онъ позвалъ капельдинера Карпова, который потребовалъ, чтобы я и Немоловскій, стоявшій здѣсь же, ушли; я сказалъ: „приведите городового“, на что Карповъ отвѣтилъ: „я самъ васъ выведу!“ Я рассказалъ объ этомъ студентамъ и, по окончаніи спектакля, мы впятеромъ отправились къ Каширину объясняться по этому поводу.

Кромѣ меня и Немоловскаго были еще: Калугинъ, Россиневичъ и Ладновъ. На сценѣ мы Каширина не нашли и отправились вверхъ. Въ коридорѣ, соединяющемъ квартиру антрепренера съ костюмерной, Немоловскій спросилъ кого-то: „дома ли Каширинъ?“ Каширинъ услышалъ это сквозь дверь, и сказалъ: „Дома, пожалуйте!“ Каширинъ сталъ у порога квартиры и сказалъ: „Что вамъ угодно?“ Немоловскій, котораго мы уполномочили

говорить, объяснилъ, въ чёмъ дѣло. Каширинъ сказалъ Немоловскому: „Но у васъ же не было билета въ ложу“, на что Немоловскій отвѣтилъ, что онъ говорить не отъ своего только лица, но и отъ лица товарищѣй и является какъ-бы депутатомъ. Не хочу я съ вами разговаривать!“ — отвѣтилъ Каширинъ. Послѣ этого Каширинъ спросилъ настѣ остальныхъ: „что вамъ угодно?“ Я объяснилъ. Тогда Каширинъ пригласилъ насъ въ квартиру, чтобы показать билетную книжку, и тамъ онъ сказалъ, что количество ложъ, предоставляемыхъ въ распоряженіе студентовъ, зависитъ отъ усмотрѣнія антрепренера. Мы указали на Дарскаго, который давалъ студентамъ не менѣе 2 ложъ. Тогда Каширинъ отпускаетъ по адресу Дарскаго ругательство, которое, вслѣдствіе полной его безцензурности, я не могу привести. Товарищъ Калугинъ сказалъ, что употреблять во время объясненія такія ругательства неприлично. Каширинъ взялъ Немоловскаго за руку и передъ его носомъ захлопнулъ дверь. Уходя, я говорилъ, что это свинство и хамство и что такъ объясняются только кулаки-антрепренеры. Когда я былъ вину, то услышалъ крикъ антрепренера: „Рабочіе! Спусти ихъ съ лѣстницы!“ Синяя я видѣлъ, какъ Немоловскій, который остался сзади, летѣлъ безъ фуражки съ лѣстницы. Въ раздѣвальной Карповъ съ рабочими гнался за нами, и я видѣлъ, какъ Карповъ два раза ударилъ Немоловскаго кулакомъ.

Свидѣтель Россиневичъ подтверждаетъ, что Каширинъ толкнулъ Немоловскаго рукой и захлопнулъ дверь. Потомъ свидѣтель видѣлъ, какъ Немоловскаго „спускали“ тутъ упалъ ступенекъ съ пяти.

Показанія свидѣтеля Ладнова не внесли въ дѣло ничего существеннаго: на все вопросы г. Ладновъ отвѣчалъ нерѣшительно, постоянно прибавляя: „кажется, это было такъ.“ Что касается сцены въ раздѣвальной, то здѣсь Ладновъ видѣлъ „фигуру Карпова со скжатыми руками“.

Свидѣтель Калугинъ подтверждаетъ что Каширинъ оскорбилъ Немоловскаго словами, сказавши: „плевать мнѣ на вашу депутатію!“

— Я видѣлъ,—продолжаетъ свидѣтель,—какъ Каширинъ взялъ Немоловскаго за лѣвое плечо. Что происходило далѣе, не знаю. Крикъ: „позвать рабочихъ! спустить ихъ съ лѣстницы!“—я слышалъ и узналъ голосъ Каширина. Стоя на срединѣ лѣстницы, я видѣлъ, что Немоловскій лѣвой рукой держалъ правую руку Карпова. Потомъ Каширинъ толкнулъ Немоловскаго съ лѣстницы. Я сказалъ, что это свинство и мужичество.

Г. Протасьевъ задаетъ Каширину слѣдующій вопросъ:

— Извѣстно ли вамъ, что билетъ Немоловскаго, который вы разорвали, быть выданъ Немоловскому, какъ статисту, уполномоченнымъ вами старостой статистовъ Ивановымъ.

На это г. Каширинъ отвѣчаетъ, что онъ Иванова выдавать такие билеты не уполномочивалъ.

Карповъ ходатайствуетъ, чтобы былъ допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля нѣкоторый Мигалинский.

Г. судья ходатайство Карпова удовлетворилъ и разборъ дѣла отложилъ до вызова въ судъ Мигалинского.